

7-МАР-1962

г. Минск

Газета №

ТЕАТР

ОТ ДВУХ ДО ПЯТИДЕСЯТИ
И СТАРШЕ

Пока публика заполняет зрительный зал, участники спектакля — куклы лежат грудой разноцветных лоскутов, панье-маше, тонких тростей. Безжизненные. Мертвые. Но стоит только прикоснуться к ним руке актера-кукловода, как они оживают, у них обнаруживаются свои характеры и поступки.

С удивления перед таким превращением начинаются многие статьи о кукольном театре. Театр этот существует сотни и тысячи лет, известен во всем мире, любим зрителем, а мы каждый раз как бы заново открываем его для себя.

Открыли его для себя и тысячи зрителей, побывавших в Минске на спектаклях Государственного центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. В. Образцова и его творческих вечерах.

Вечер этот — не обыкновенный концерт, а живая, увлекательная беседа о пути искусства и его принципах. Она остроумна и долемична, непринужденная и строго продумана. В ней С. Образцов выступает страстным защитником искусства настоящего против всяческой подделки, суррогата, пошлости. И естественной иллюстрацией включаются в эту беседу выступления кукол. Кажется, что, спрятавшись за ширмой, С. Образцов продолжает развивать ту же тему, но уже другим языком — образ-

ным языком искусства. «Хабанера», «Вернись, я все прошу», «С тобою мне побыть хотелось» — это все точно адресованная ирония, злой и ядовитый сарказм, беспощадное высмеивание дурного вкуса, пошлости, штампа.

Концертные номера, которые показывает С. Образцов, исполняются им давно, приобрели ювелирную четкость и широко известны. И все же их хочется смотреть снова и снова. И каждый раз попадаешь под обаяние насмешливого, иронического, иногда злого, иногда грустного содержания этих коротких сценок, начинаешь полнее ощущать их прелесть и не перестаешь восхищаться великолепным мастерством их автора.

Во время своих бесед со зрителем С. Образцов говорит, что его выступление на эстраде — это еще не кукольный театр, это то, с чего начинался кукольный театр, спектакли которого отличаются от связанных единым действием концертных номеров. Но все же в спектаклях ЦТК мы можем увидеть явное и непосредственное влияние этих самостоятельных и законченных сценок. И в феерической и мудрой «Волшебной лампе Аладина», и в ироническом и озорном «Короле-олене», и в язвительном, ядовито-насмешливом спектакле «Под шорох твоих ресниц». А если говорить о «Необыкновенном концерте», то тут уже преобладает полная и очевидная.

В «Необыкновенном концерте» использованы самые различные комедийно-сатирические средства. В нем соседствует мягкая, добродушная улыбка с капелькой иронии и остра, бес-

пошадная пародия, ясно показывающая весь сатирический смысл образа. Куклы в руках актеров делают самые невероятные вещи, совершенно невозможные в исполнении, так сказать, «живых» актеров. И это еще более способствует выявлению пародийного смысла представления.

Уже в силу своей обобщенности куклы легко могут быть использованы для создания сатирического образа. Сам внешний их облик, найденный художниками В. Андриевичем и В. Тереховой, удачно воплощает замысел режиссеров, ту задачу, которую решают куклы в спектакле. Их пластический образ — во многом способствует успеху у зрителя всего спектакля в целом.

Быть может, строгий и придирчивый критик скажет, что некоторые номера концерта могли быть лучше, что выступление фокусника Кубика с ассистенткой (Н. Шульц, Г. Милова, В. Попрыкин) можно было сделать остроумнее, что поэт Золотушный (В. Попрыкин) мог быть высмеян злее и так далее. Но все это в общей непринужденной атмосфере иронического спектакля, в потоке общих характеристик, моментальных злых карикатур и добродушных шаржей, сделанных с большим мастерством и выдумкой, становится не столь существенным.

Зритель покидает театр после спектакля с хорошим чувством благодарности кукольникам за веселое и остроумное зрелище, за то, что он смог

увидеть разницу между высмеянным плохим искусством и настоящей артистичностью исполнения. Он не удивляется тому, что неподвижные куклы ожили, а радуется той власти, с которой скрытые ширмой актеры умеют привлекать к себе сердца зрителей самого различного возраста — от двух до пятидесяти и старше. Ведь в кукольном театре очень трудно отделить «детский» спектакль от «взрослого». Был бы он хороший, тогда ему «все возрасты покорны». А у спектаклей ЦТК завидное долголетие и завидная популярность среди зрителей.

После «Необыкновенного концерта» испытываешь желание еще раз посмотреть его, очень хочешь увидеть в этом старом и заслуженном спектакле театра новые злободневные номера, вставить которые полностью позволяет его композиция.

И еще одно. Не знаю, как других, а меня во время гастролей кукольников в Минске всегда грызет зависть и не оставляет чувство обиды за свой город. Ведь есть же где-то Государственный театр кукол БССР! Почему до сих пор, уже много лет, он влечет полубезвестное существование? Белоруссия имеет богатейшую традицию в этом виде искусства; веками существовал на ее территории такой интересный вид народного кукольного театра, как батлейка. Почему же теперь забываются эти традиции?

О. САННИКОВ.